

возможности перестроить структуры альтруизма, поскольку солидарность занимает центральное место в субстанции Вечного Закона.

Конечно, такой переход будет непростым. Тем не менее, вот некоторые основные принципы, которым нужно следовать, строя Колесо Жизни заново без ненужных страданий:

- * Имплозия иллюзий должна быть как можно более ненасильственной.
- * Духовные уроки прошлого всегда нам доступны. Древняя мудрость полезна во всякое время.
- * Правильно строить нравственные и духовные основы лучшей цивилизации – здорового общества, свободного от болезней войны. Эта задача как индивидуальная, так и коллективная.
- * Каждый честный гражданин является живым центром возрождения цивилизации. Он должен поступать по-братски. В то же время он должен нести личную ответственность и отвечать за всё, что он делает.

Четыре обета или формы духовного устремления:

- 1) Будем надеяться, что духовное невежество спокойно истребит само себя.
- 2) Пусть всеми нами руководит чувство уважения к жизни и ко всем народам и пусть оно одержит победу.
- 3) Пусть каждый пилигрим соответствует священным возможностям, которые окружают его каждое мгновение.
- 4) Будем надеяться, что доброжелательные люди довольны простой жизнью, поскольку истинная мудрость струится только там, где есть смирение, воздержание и простота.

Ом, Шанти. Ом. Намасте.

000

Несколько фраз из романа Линь Юйтана

- * **Ф**амильярность порождает презрение (стр. 83).
- * Обобщённые и обсуждаемые истины не имеют никакого значения, но истина, искренне провозглашенная в данный момент и подтверждённая действием, обладает всей силой и реальностью лица и голоса человека, который её произносит. (стр.14)
- * Я изучил основные религии мира и все они приходят к одному и тому же – учению о милосердии и облегчению человеческих страданий. (стр. 151)

[Из книги «Листок во время бури, роман об охваченном войной Китае» (“A Leaf in the Storm, a novel of war-swept China”) Линь Юйтана, опубликованной The John Day Company, Нью-Йорк, 1941, 368 стр. Номер страницы фраз дан в скобках.]

000

Склонность к саморазрушению

Совершает ли западная материалистическая цивилизация самоубийство?

В письме Альфреду Синнетту Учитель Мудрости пояснил судьбу западной цивилизации.

Ссылаясь на древние цивилизации Центральной и Южной Америки, он писал, что «их подраза закончилась почти полным уничтожением по причинам, порождённым ею самой; так будет и с вами в конце её цикла». [1]

Поэтому теософы, обладающие чувством ответственности за будущее человечества, должны быть готовы оценить уровень нравственности, присутствующий в западных обществах, а также степень общего уважения к истине и к Жизни в таких странах.

Если безудержно растёт безнравственность и наркомания, определяющиеся как «свобода»; если эгоизм рассматривается как «демократия»; если альтруизм и самоограничение повсеместно высмеиваются; если пренебрегают уроками прошлых цивилизаций; если поклоняются автоматам, деньгам и материальным технологиям; если коллективное чувство страха и ненависти используется в огромных масштабах для провоцирования войн и умножения прибыли гигантской оружейной промышленности; если простая пропаганда заменила рассуждения и честные дебаты, то теософы должны прикладывать особые усилия.

Их долг, а также и привилегия, заключаются в том, чтобы рассматривать социальные события с точки зрения классического теософского учения, чтобы увидеть и понять, какова будет дальнейшая карма западной цивилизации.

Различные формы тщеславия привели современную западную цивилизацию к сокрушительному поражению. Среди них тщеславие думать, что оно лучше древней и восточной цивилизации.

* Перейдите по ссылке и читайте всю статью: [Теософия и прадаля Запада](#).

СНОСКА:

[1] Письмо XXIII-B, стр. 149 в «[Письмах Махатм](#)» (“The Mahatma Letters”).

000

Слова, выходящие за пределы: **Молчать и говорить**

Линь Юйтан (1895-1976)

Упадок философии начался с увлечённости словами. Китайский писатель, Кун Тинган сказал: «Мудрец не говорит, талантливые люди говорят, а глупые спорят», и это при том, что сам Кун очень любил спорить!

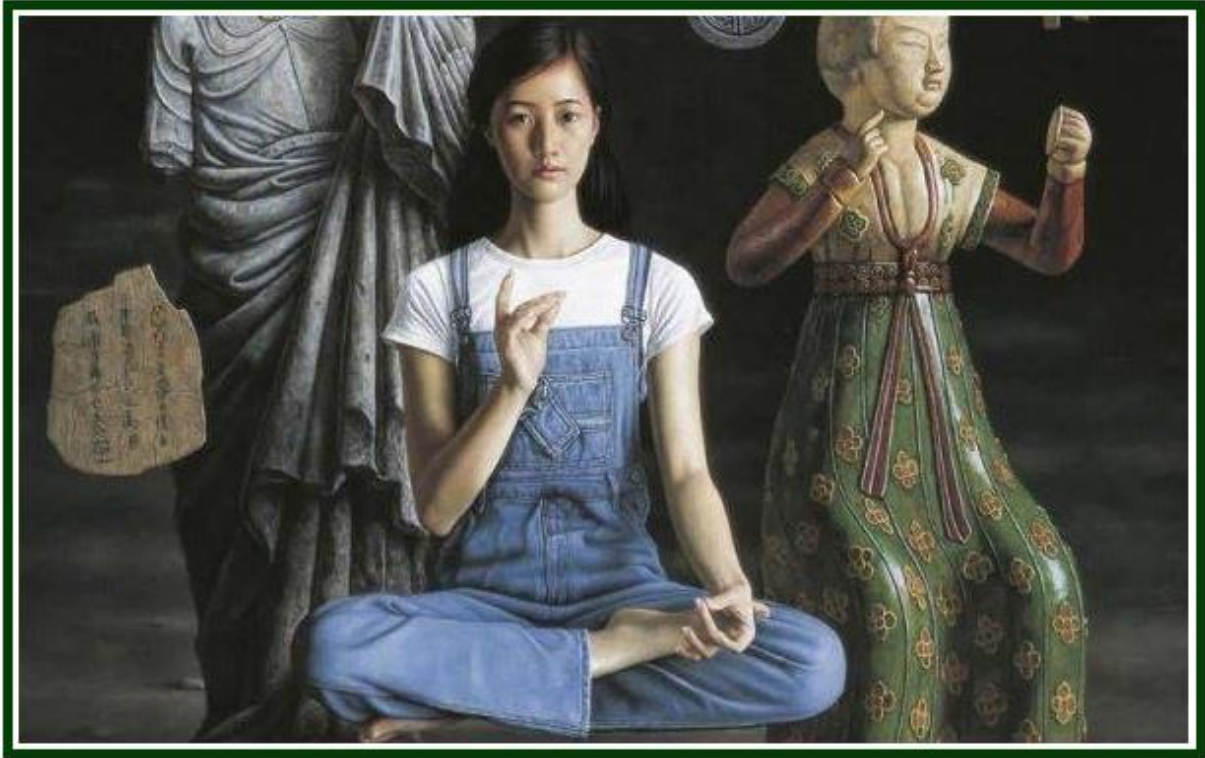
Ибо печальная история философии заключается в том, что философы принадлежали к роду болтунов, а не молчунов.

(Линь Юйтан)

[Из книги «Как важно жить» (“The Importance of Living”) Линь Юйтан, The John Day Company, New York, авторское право 1937 г., издание напечатано в 1939 г., 459 стр., см. стр. 417.]

000

Китайская мудрость: **Чан Чао о чтении книг**

* «**Ч**итать книги в юности — всё равно, что смотреть на луну сквозь щель; читать книги в зрелом возрасте всё равно, что смотреть на луну в своём дворике; а читать книги в старости всё равно, что смотреть на луну на открытой террасе. Это потому, что степень пользы от чтения варьирует пропорционально степени собственного опыта».

* «Только тот, кто может читать книги без слов [то есть книгу самой жизни], может говорить поразительно красиво; и только тот, кто понимает истину, которую трудно объяснить словами, может постичь высшую буддийскую мудрость».

* «Вся бессмертная литература древних и современных авторов написана кровью и слезами».

(Чан Чао)

000

Так Линь Юйтан воспроизводит то, что мыслитель семнадцатого века Чан Чао должен был сказать о таком действии как чтение. См. книгу «Важность жизни» (“The Importance of Living”), автор Линь Юйтан, The John Day Company, Нью-Йорк, 459 страниц, издание 1939 г. (авторское право 1937 г.), страницы 324–325. Имя Чан Чао также пишется как «Чжан Чао».

000

Восточная философия терпения

Истинная мудрость имеет долгосрочный взгляд на жизнь

Когда-то жил [китайский] премьер-министр Чан Гун Ни, которому очень завидовали за его земное благословение, когда девять поколений жили вместе под одной крышей.

Однажды император Тан Гао Чжун спросил его, в чем секрет его успеха, и министр попросил кисть и бумагу, на которых сто раз написал иероглиф «терпение» или «стойкость». Вместо того чтобы воспринять это как печальный комментарий к семейному строю, китайский народ с тех пор берёт с него пример, а фраза «сто терпений» (бо-жень) вошла в ходячие пословицы о нравственности, написанные на красной бумаге, которую приклеивают на все двери в доме на Новый год: «миролюбие приносит удачу»; «терпение — лучшее семейное наследие» и др.

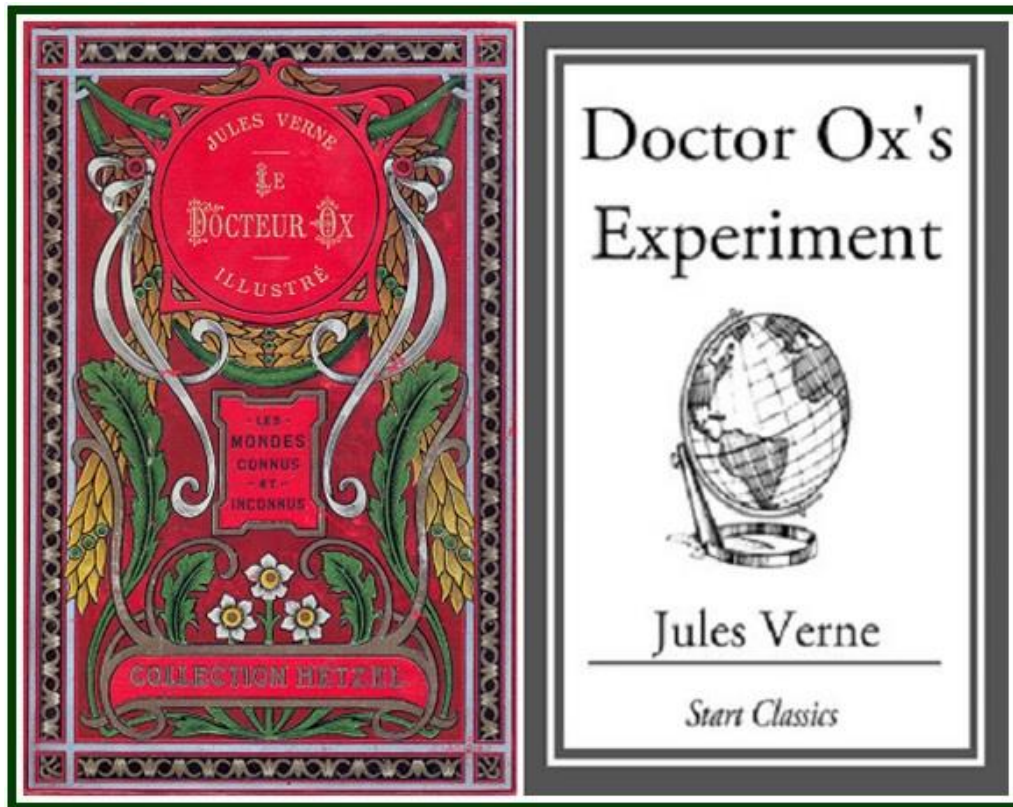
Но пока существует семейный строй и пока общество строится на том принципе, что человек не является индивидуумом, а достигает своего полного бытия только в гармоничных социальных отношениях, легко понять, что терпение следует рассматривать как высшую добродетель, которая должна естественным образом вырастать из социальной системы. Ведь в таком обществе терпение имеет повод для существования.

(Линь Юйтан)

[Из книги «Моя страна и мой народ» (“My Country and My People”), Линь Юйтан, William Heinemann LTD, Лондон, Торонто, 1948, 419 стр., стр. 45.]

Жюль Верн об этике знаний

Медленная жизнь – источник благословений, в то время как лихорадка эгоизма делает всех несчастными

Два издания этого рассказа, одно из них на французском языке.

Рассказ Жюль Верна «Эксперимент доктора Окса» — один из многих рассказов, написанных французским писателем, имеющих теософский смысл и духовное значение.

Городок Кикендон во Фландрии существует «несмотря на географию». Его не найти ни на одной карте, древней или современной. И всё же он есть, говорит Жюль Верн. А время в Кикендоне течет не спеша.

Все ведут медленную жизнь, и люди счастливы из-за этого. Есть только один полицейский, которому в такой роли делать нечего. Бургомистр долгие годы не принимает никаких административных решений, и все граждане живут в мире[1].

Однако однажды в Кикендон приезжает человек, который привозит с собой значительное технологическое новшество. Грядёт прогресс и комфорт. Новая технология впечатляет. Город меняется. Всё ускоряется. Атмосфера накаляется, появляется ненависть. Нет больше ни спокойствия, ни тишины.

Рождённый 8 февраля Жюль Верн является мастером литературы всех времён. Ироническим языком он преподносит непочтительную сатиру на лже-технократический прогресс, разрушающий основы социальной гармонии и затрудняющий сохранение уважительного сотрудничества людей.

Рассказ «Эксперимент доктора Окса» показывает, что существует прямая связь между умеренной медлительностью в разговорах и действиях и глубоким, продолжительным ощущением счастья.

Дальновидный провидец, пионер научной фантастики Жюль Верн (1828–1905) грозит, что материальный прогресс (если рассматривать его как самоцель) подхватывают слепые чувства, такие как тревога и личные амбиции. Как только это происходит, лихорадка эгоизма провоцирует ненужные уровни конфликта и страха и делает всех людей несчастными.

Урок простой жизни преподают теософия и высшая мудрость, присутствующая в различных религиях.

В 21 веке необходимо восстановить принцип медлительности и идею долгосрочности в человеческих делах. Медленная жизнь — это благословение. Спокойная добровольная простота стимулирует способность понимать жизни и позволяет понять, что главный прогресс нужно искать в развитии души.

СНОСКА:

[1] Перейдите по ссылке, чтобы прочитать книгу “[Dr. Ox’s Experiment, and Other Stories](#)” «Эксперимент доктора Окса и другие рассказы».

000

См. на наших сайтах книгу “[Dr. Ox’s Experiment, and Other Stories](#)” «Эксперимент доктора Окса и другие рассказы» Жюль Верна. Это классическое издание 1875 года, опубликованное в Бостоне издательством James R. Osgood and Co., на 332 страницах.

000

Читайте по ссылке
Эффективность
благородных поступков

**Как укрепить волю души,
которая кажется ничем в глазах мира**

000

Андская традиция: **Фразы Инка Пачакутека**

Образ Пачакутека

- * **Б**лагородный и мужественный человек известен своим терпением, которое он проявляет в невзгодах.
- * Тот, кто испытывает зависть или завистлив, страдает дважды.
- * Тот, кто завидует другому, вредит себе.
- * Зависть — это древоточец, который грызет и уничтожает внутренности завистников.
- * Пусть другие завидуют тебе из-за твоей доброты, но никогда не завидуй другим, ибо это означало бы, что у тебя плохой характер.
- * У того, кто пытается сосчитать звёзды и не может сосчитать мелочи жизни, нет чувства юмора. *(Если вы хотите добиться больших успехов, смиренно выполняйте небольшие задания в качестве подготовки.)*

[Перевод фрагмента «**Sentencias del Inca Pachacutec**» из книги «**Literatura Quechua**» Эдмундо Бендесу Айбара. Книга была опубликована в 1980 году в Каракасе, Венесуэла, и включает 440 страниц. См. стр. 97-98.]

Фрэнсис Хатчесон и третья цель движения

Вот три основные цели теософского движения:

1) Сформировать ядро всеобщего Братства человечества без различия расы, вероисповедания, пола, касты или цвета кожи; **2)** Изучение древних и современных религий, философий и наук и демонстрация важности такого изучения; а также **3)** Исследование необъяснимых законов природы и *психических сил, скрытых в человеке.*

(См. [Истинные цели движения](#))

Хотя **Фрэнсис Хатчесон** (1694-1746) родился более чем на столетие до Елены Петровны Блаватской, он провёл показательное исследование высших способностей, скрытых в сознании человека. Его книги значительно облегчают теософам понимать важные аспекты третьей цели. «**Теософ эпохи Водолея**» изучает сочинения Хатчесона о нравственных чувствах и высших восприятиях человеческой души.

000

Читайте:

Мысли в пути - 01 Пилигрим должен твёрдо стоять на земле, если хочет смотреть в небо

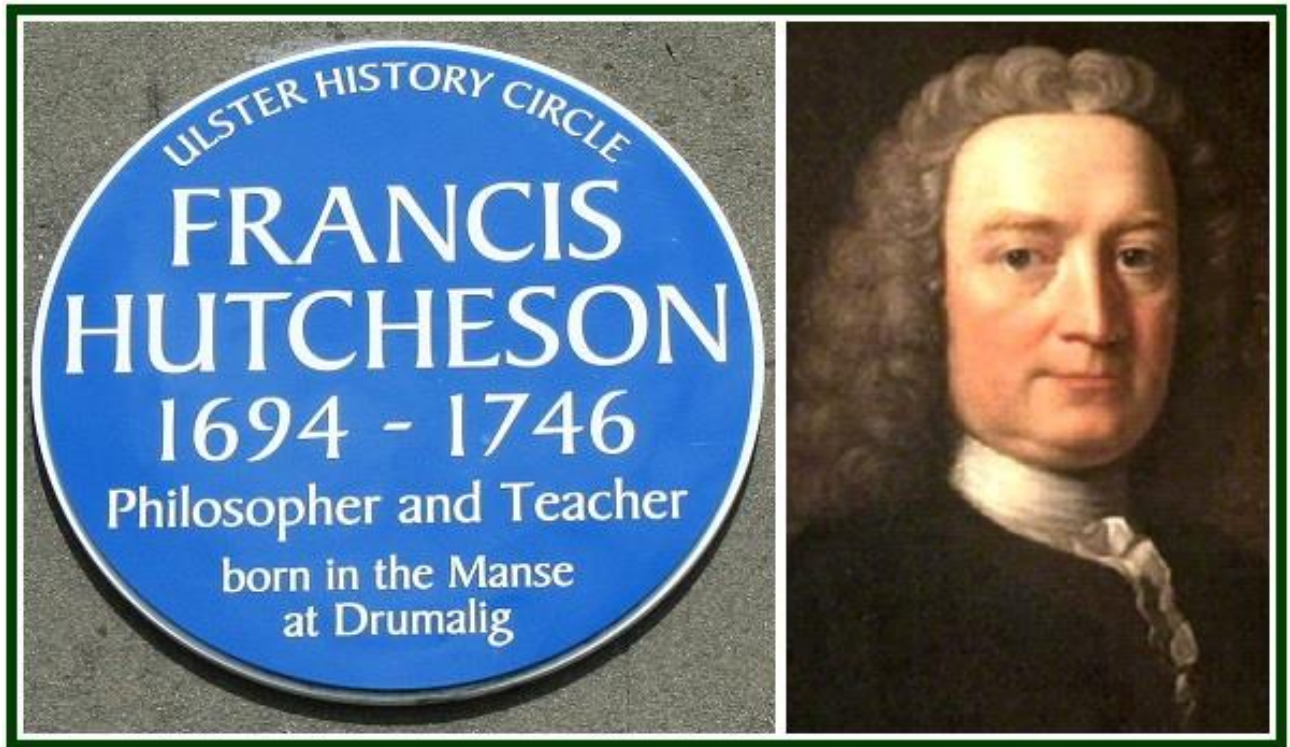
- * Спокойная бдительность помогает в подготовке к победе.
- * Убедитесь, что вы идёте в правильном направлении, и будьте упорны.
- * В самом слабом месте цикла победа приходит незаметно для других.

000

Относительно более тонких способностей восприятия - 01

А также некоторые другие тенденции воли и
общие законы конституции человека

Фрэнсис Хатчесон

I

После общего описания способностей восприятия и воли ¹ мы переходим к рассмотрению некоторых более тонких способностей восприятия, некоторых других естественных тенденций воли и общих законов конституции человека.

К чувствам зрения и слуха у большинства людей добавляются, хотя и в разной степени, определённые способности восприятия более тонкого рода по сравнению со способностями, которые мы имеем основания допускать у большинства низших животных, хотя они воспринимают различные цвета и образы, а также слышат некоторые звуки. Их мы можем назвать чувствами красоты и гармонии, или вместе с мистером Аддисоном – *воображением*. Какое бы название мы им ни дали, очевидно, что некоторые приведённые ниже качества объектов являются источниками

¹ Предыдущий текст, упомянутый здесь Хатчесоном, можно найти на совместных сайтах под заголовком “[The Constitution of Human Nature](#)” «Конституция человеческой природы». Полные библиографические ссылки см. в конце настоящей статьи. (ККА)

удовольствия, установленными природой; или у людей есть естественные способности или намерения получать через них удовольствие.

1. Одни формы более приятны для глаз, чем другие, даже если абстрагироваться от всякого удовольствия созерцания ярких цветов; таковыми являются сложные формы, особенно когда наблюдается единообразие или равенство пропорций между частями; и мы не можем повелением нашей воли заставить все формы казаться безразлично приятными в большей степени, чем мы можем сделать все объекты приятными на вкус.

2. Поскольку склонность к подражанию присуща человечеству с младенчества, люди всегда получают удовольствие от подражания². Там, где оригинал прекрасен, мы можем получить двойное удовольствие; точное подражание красоте или безобразию, будь то в красках, образах, речи, голосе, движении или действии, само по себе доставляет естественное удовольствие.

3. Определённые композиции нот сразу нравятся большинству людей, о чём сразу музыканты могут поведать нам. Созвучия доставляют просто удовольствие; но более глубокое наслаждение возникает при таких композициях, которые по звучанию и времени подражают тем модуляциям человеческого голоса, которые указывают на различные привязанности души к важным делам. Поэтому Платон³ и Ликург⁴ видели в музыке нравственный характер и рассматривали её как нечто, влияющее на нравы людей.

4. Поскольку мы наделены разумом различать пригодность средств для достижения цели, а также разнообразные отношения и связи вещей, существует непосредственное удовольствие от познания⁵, отличное от самого суждения, хотя и естественно связанное с ним. Мы также получаем удовольствие, созерцая результаты мастерства и замысла любой хитроумной машины, приспособленной к полезной цели, любой утвари, хорошо приспособленной для своей цели, несмотря на то, будем мы использовать её или нет. Мы получаем удовольствие от применения наших собственных рациональных, изобретательных и деятельных способностей; нам приятно наблюдать за подобной практикой других людей и их искусными результатами. В таких произведениях искусства нам приятно видеть смесь красоты формы и подражания, поскольку это соответствует замыслу; но высшее удовольствие от исполнения замысла заставляет нас пренебрегать второстепенным, когда оно несовместимо с ним.

II

Принимая все эти склонности за естественные, мы можем объяснить всё разнообразие фантазий и вкусов, которое мы наблюдаем; поскольку много качеств естественно приятны, некоторые из них могут рассматриваться одними людьми в первую очередь, а

² Аристотель, «Поэтика», глава 4, называет человека ζῷον μιμητικόν. (Примечание Фрэнсиса Хатчесона)

³ «Государство», Книга 3 (Примечание Фрэнсиса Хатчесона)

⁴ Плутарх у Ликурга (Примечание Фрэнсиса Хатчесона)

⁵ См. «Исследование красоты», книга I, глава 3 и Аристотель, «Этика». (Примечание Фрэнсиса Хатчесона)

другими людьми – другие качества. Люди бедные, занятые или ленивые могут пренебрегать красотой в одежде, архитектуре или мебели, которую они могли бы приобрести, и все же не быть нечувствительными к ней. Одни могут следовать лишь более простому виду единообразия частей; другие могут также вкраплять подражание прекрасным произведениям природы; и из них некоторые могут выбирать один набор природных объектов, а другие могут выбрать другие объекты большей красоты или достоинства; способ подражания также может быть более или менее совершенным. Кроме того, некоторые в своих работах могут главным образом испытывать удовольствие от внешнего вида рисунка и полезности, допуская только удовольствия от красоты и подражания, поскольку они связаны с этим. В самых фантастических платьях наблюдается единообразие частей, некоторое соответствие человеческому облику, а часто и подражание. Но наши современные платья менее приспособлены для свободных движений и демонстрации человеческого облика, чем древние. Наблюдатели, которые заботятся об этом, могут предпочесть старинные платья; те, кто не думает об этом или не относится к наблюдателям, могут предпочесть современную одежду.

Точно так же и в архитектуре; те, кто замечают подражание пропорциям человеческого тела в некоторых частях, могут по этому поводу одобрять один способ. Вторым, знающим назначение определенных частей, может понравиться этот замысел; третьим, не придерживающимся этих взглядов, может нравиться единообразие частей; кому-то может нравиться или не нравиться какая-то ассоциация понятий⁶, о которых будет сказано в дальнейшем.

Тот, кто сводит всякое чувство прекрасного в формах к какой-то реальной или кажущейся полезности, никогда не сможет объяснить, как наблюдатель наслаждается этими полезными формами, от которых он не получает никакой пользы, и не ожидает ничего, кроме удовольствия от их созерцания. Нельзя объяснить, почему нам нравятся формы цветов, птиц и диких зверей, когда мы не знаем никакого реального или кажущегося применения, на которое они указывают; почему любой наблюдатель, совершенно чуждый знаниям архитектора, будет доволен первыми внешними признаками труда; почему мы все довольны имитациями предметов, которые, если бы они действительно были помещены туда, где находятся их образы, не принесли бы никакой пользы; с таким же успехом можно утверждать, что, прежде чем мы сможем получить одобрение, мы должны знать формы мельчайших частиц и понять их безобидную для наших нервов природу.

Удовольствие через эти⁷ тонкие чувства имеют немаловажное значение в жизни. Как бы им ни пренебрегали сторонники богатства и власти, они, как правило, имеют в виду его для себя в какой-нибудь будущей период жизни или для своих потомков; что же

⁶ См. «Исследование красоты», книга I, гл. 7, параграф 4. (Примечание Фрэнсиса Хатчесона)

⁷ Тот, кто считает все это восприятиями внешних чувств и отрицает, что мы обладаем какими-либо особыми способностями восприятия, может с таким же успехом утверждать, что удовольствие от геометрии или перспективы чувствены, потому что именно с помощью чувств мы получаем понятие образа. (Примечание Фрэнсиса Хатчесона)

касается других, обладающих более изысканным вкусом, то такое удовольствие является целью значительной части их труда; и большая часть людей, когда они принимают приемлемые меры против беспокойных страстных желаний, проявляют вкус к такому удовольствию. Как только народы обретают мир, они начинают развивать искусства, зависящие от них, как сообщает нам история.

К такому удовольствию воображения можно добавить два других вида приятного восприятия вследствие новизны и грандиозности. Первый вид всегда вызывает приятное волнение, когда мы отдыхаем, что, возможно, происходит от того любопытства или желания познания, которое глубоко укоренилось в душе; о чём будет сказано в дальнейшем. Грандиозность также обычно является очень приятной деталью при любом объекте созерцания, отличном от его красоты или пропорций. Более того, там, где ничего из этого не наблюдается, сознание приятно возбуждается от того, что грандиозно, обширно, высоко или глубоко, даже если не принимается во внимание польза, вытекающая из этих обстоятельств. Решающие причины этих естественных тенденций или чувств удовольствия можно увидеть у некоторых поздних авторов.

III

Другую важную тенденцию или чувство души мы можем назвать **симпатическим**, отличным от всех внешних чувств. Благодаря ему, когда мы понимаем состояние других людей, наши сердца естественным образом сочувствуют им. Когда мы понимаем или знаем боль, страдание или несчастье любого рода других людей, и обращаем к ним наши мысли, мы испытываем сильное чувство жалости и большое желание облегчить их страдания, когда нас не удерживает никакая противоположная страсть. Нет ⁸ никаких лукавых мыслей о пользе, которую мы могли бы извлечь из такой помощи, или о потерях, которые могли бы понести вследствие этого. Мы видим, что этот принцип особенно действует у детей, у которых нет ни малейшей заинтересованности; и так сильно иногда, что вызывает обмороки и болезни даже при некоторых не самых мягких формах или при жестоких казнях. Этот принцип действует в основном на протяжении всей нашей жизни.

У нас есть такая же естественная склонность поздравлять других людей с радостными событиями, когда этому не препятствует предшествующее соперничество, воображаемое противостояние интересов или предубеждение. Мы сочувствуем даже грубым животным; и поэтому поэты так успешно радуют нас описаниями своей радости. Но так как наши собственные эгоистичные страсти, сдерживающие зло, как-то страх, гнев, негодование, обычно являются более сильными душевными волнениями, чем страсти, преследующие личное благо, то жалость является более сильной доброжелательной страстью, чем поздравление с радостными событиями. И все это мудро устроено, так как иммунитет от страданий кажется необходимым прежде наслаждения добром. Таким образом, более сильные движения сознания направлены к самому необходимому. Такое сострадание, похоже, распространяется на все наши привязанности и страсти. Все они кажутся естественно заразительными. Мы не только скорбим с несчастными и радуемся с благополучными, но восхищение или удивление, вызванное одним человеком, является причиной соответствующего смятения мыслей у

⁸ См. «Наблюдатель» № 412 и «Исследование красоты», последний раздел. (Примечание Фрэнсиса Хатчесона)

всех, кто его видит. Наблюдаемый страх порождает страх в *наблюдателе* прежде, чем он узнает его причину, смех переходит в смех, любовь порождает любовь, а проявляемые благочестивые привязанности располагают других людей к вере. Легко понять, насколько прямо подчинена такая общность великому стремлению души к всеобщему счастью.

IV

Прежде чем мы упомянем о некоторых других, более тонких чувствах, объектами которых являются действия людей, мы должны отметить одно общее намерение души применять все свои действенные способности. Мы можем видеть в нашем человеческом роде с самой колыбели постоянную склонность к действию и движению; дети всё хватают, берут в руки, рассматривают, пробуют на вкус. По мере своего развития они проявляют другие способности, проходя всевозможные испытания, наблюдая за всякими изменениями и исследуя их причины; это происходит от побуждения к действию и привитого инстинкта к знанию, даже там, где их не соблазняют перспективы какой-либо выгоды. Более того, мы видим почти всех других животных, только что появившихся на свет, упражняющих свои различные способности посредством подобных инстинктов, как и задумал Творец природы; и благодаря этому упражнению, хотя часто трудному и утомительному, они становятся счастливее по сравнению с любым состоянием ленивой чувственности. Змеи пробуют двигаться как рептилии; звери встают на лапы, ходят или бегают; птицы пытаются встать на крыло и взлететь ввысь; водоплавающие птицы бросаются в воду, как только завидят ее. Жеребенок тренируется для скачек⁹, бык бодается рогами, а гончая тренируется для охоты.

000

Вышеприведенный текст воспроизводит первую часть главы II, тома I, книги I, стр. 15-22, сочинения Фрэнсиса Хатчесона «Система нравственной философии», издательство Cambridge University Press, 2014 г., которое является факсимильной копией издания 1755 года. Орфография слов была обновлена.

000

Приглашаем на сайт:

* <https://russiantheosophist.com/>

Читайте:

* [Как мы фабрикуем козлов отпущения](#)

000

⁹ *dente lupus, cornu taurus petit* (зубы для волка, рога для вола), «Сатиры» Гораций, книга 2, сатира 1, строка 52. (Примечание Фрэнсиса Хатчесона)

МЫСЛИ В ПУТИ

Соблюдая дистанцию между мечтой и реальностью

* **Ц**ель искателя истины не ограничивается получением информации. Отнюдь нет. Его цель — собственное внутреннее пробуждение. Путём исследования сознание странника настраивается на всеобщие законы. Когда сознание пробуждается, он оживает как центр действия и восприятия, который одновременно несёт ответственность за себя и является альтруистичным.

* Изучающего эзотерическую философию можно рассматривать как воина, если учесть, что он должен бороться с иллюзиями. Однако ошибки, которые он клянется исправить, являются в основном теми ошибками, которые он сам накопил вследствие предыдущих обстоятельств. Во-вторых, его противники также являются обычными иллюзиями социальных групп, к которым он принадлежит.

* По мере того, как пилигрим приобретает опыт в своём *путешествии во времени*, он стремится поддерживать реалистичный баланс между тем, что он знает на словах, и тем, что он может делать на практике.

* Смирно соблюдать дистанцию между мечтой и реальностью — одна из его основных форм защиты. Сила благородного идеала и реалистический взгляд на вещи должны идти рука об руку. Они соответствуют двум разным областям мозга, но могут протекать одновременно, и они одинаково необходимы.

Духовная сила отречения

* Самоконтроль означает преодоление слепой склонности привычек и желаний.

* Подобно теософии, все формы йоги указывают в одном направлении. «Йога — это прекращение модификаций сознания», — говорится в «Йога-сутрах» Патанджали. Другими словами, йога — это прекращение действий, основанных на привычках, желаниях и чувствах симпатии или антипатии.

- * Добровольное прекращение слепых реакций на эмоциональном и психическом планах производит вольную магнетическую силу.
- * По мере того, как мы постепенно достигаем самопознания, низшие уровни жизни должны приспособливаться для служения высшим и более мудрым планам.

Тайна раджа-йоги: **Магнетизм нравственной силы**

- * Во втором и третьем абзацах письма 55 из «Писем Махатмы», стр. 322, Учитель Мудрости пишет:
- * «Так было всегда. Те, кто наблюдал за человечеством на протяжении столетий этого цикла, постоянно видели повторяющиеся детали этой смертельной борьбы между Истиной и Заблуждением. У некоторых из вас, теософов, теперь только ранена ваша «честь» или кошельки, но те, кто держал светильник в предыдущих поколениях, заплатили своей жизнью за свои знания.
- * Мужайтесь все вы, кто желает быть воинами единой божественной Истины; держись смело и уверенно; берегите свои духовные силы, не растрчивая их по пустякам, а сохраняя на случай великих событий...»
- * Если кто-то решает укрепить и сохранить свои духовные силы, нетрудно заключить, что *субстанция* духовных сил имеет магнетическую природу. Человек укрепляет их, сопротивляясь автоматическим и спонтанным действиям, основой которых является духовное невежество (авидья).
- * Раджа-йога предлагает практические средства для того, чтобы «сберечь духовные силы», наблюдая за бесполезным в значительной степени взаимодействием раги (симпатии) и двешы (антипатии) и (избегая его).
- * Можно построить психическую и эмоциональную *гидроэлектрическую плотину*, которая остановит реку более низкой эмоциональной жизнеспособности и её спонтанные движения. Она забирает энергию таких слепых импульсов и порождает

